

Виллем ВЕСТСТЕЙН

Законы числа у Хлебникова

Я всматриваюсь в вас, о числа,
И вы мне видите одетыми в звери, в их ШКУРАХ,
Рукой опирающимися на вырванные ДУБЫ.
Вы даруете — единство между змееобразным движением
Хребта вселенной и пляской коромысла,
Вы позволяете понимать века, как быстрого хохота зубы.
Мои сейчас вещеобразно разверзлись зеницы:
Узнать, что будет Я, когда ДЕЛИМОЕ Его — ЕДИНИЦА.
(СС 1, 239)

Нет ни одного писателя или поэта в мировой литературе, кто бы так обстоятельно занимался цифрами и числами, как русский футурист Велимир Хлебников (1885–1922).

Хлебников стал известен прежде всего своими экспериментами с поэтическим языком: формированием новых слов и расчленением существующих с целью разыскать забытое, но в то же время неожиданное, удивительное значение слова. Значительно меньше была исследована и оценена его одержимость числами¹. Он полагал, что как в языке, так и в числах скрывается часть тайны мироздания, и раскрытие этой тайны он считал своим долгом. И делал он это не только в своей поэзии и прозе, но и в большом количестве статей. Его творчество в целом может рассматриваться как попытка найти объяснение всему кажущемуся случайным в жизни, связать законы космоса с законами земли, открыть философский камень, посредством которого можно было бы не только привести в порядок хаос прошлого, но и прогнозировать будущее.

Хлебников вложил огромную энергию в разработку «математической философии истории», или, как он сам это называл, в определение «законов времени». По его глубокому убеждению, важные исторические события совершаются не просто так, но подчиняются определенной закономерной системе и регулярности. В развитии мироздания, земли как планеты, а также биологической жизни на земле (биосферы) и всей человеческой истории (ноосферы — от греческого *noos*, дух) имеют место циклические явления, тесно связанные между собой. Как их описать и какие математически точные закономерности лежат в их основе? Хлебников отнесся к этим вопросам совершенно серьезно и произвел бесчисленные расчеты, особое внимание уделив человеческой истории.

В какой-то момент он был убежден, что нашел точную формулу для определения последовательности исторических событий. Для многих исследователей творчества Хлебникова все его расчеты и утверждаемые результаты были не чем иным, как измышлениями, которые приписывались его эксцентричности, казавшейся некоторым даже близкой к психопатической. Так же, как его «открытия» в языке или «внутреннее склонение» (см., например, текст «Учитель и ученик») (СС 6, 34–35) ничего общего не имеют, по их мнению, с научным языкознанием, так и его вычисления законов времени лишены какой бы то ни было степени рациональности и научности. Поэтическая точка зрения, но на самом деле — нелепая бессмыслица и потому не представляющая интереса. Не каждый выносит столь строгую оценку. С лингвистической точки зрения теории Хлебникова о языке выходят за рамки допустимого, но зачастую они дают неожиданный ракурс на определенные языковые явления и возможности, где лингвистика как наука должна оставаться в стороне. Это касается, например, утверждения Хлебникова, что начальный согласный звук слова определяет значение этого слова. С научной точки зрения это утверждение Хлебникова, может быть, несостоятельно, но кто будет отрицать разницу в значении слов, начинающихся, например, с Л (любовь, легкий, ландыш) и с Р (рвать, рвота, резкий)? Можно, конечно, найти достаточно противоположных примеров, но данная тенденция, провозглашенная Хлебниковым теорией, заслуживает по меньшей мере внимания. И это внимание было оказано: не кто иной, как известный лингвист Роман Якобсон, сделал названные выше и другие формы «поэтической этимологии» Хлебникова объектом серьезного научного изучения.

В отличие от его языковых теорий расчеты Хлебникова, применительно к законам времени, являются менее приемлемыми. Числа точнее слов и трудно себе представить, что история человечества могла бы быть написана на основе математических формул. Здесь также можно было бы сказать, что Хлебников преувеличивает «в поэтическом порядке» и творит законы, когда речь, скорее всего, идет лишь о тенденции. Хлебников не только был убежден в самой тенденции, но и в идее, что тенденция может быть выражена посредством точной формулы. Если существуют подвергаемые точным вычислениям циклические процессы в космосе и на земле, как то: вращение планет вокруг Солнца, смена времен года, дня и ночи, — то почему циклические процессы не могут иметь место также в человеческой жизни и человеческой истории и не могут быть так же точно вычислены? Хлебников был, конечно, не единственным, кто задавался такого рода вопросами, — свидетель тому издревле существующая астрология. В некоторых вероисповеданиях, например в индуизме, с его характерной верой в реинкарнацию, цикличность занимает центральное

место. История человечества учит к тому же, что цивилизации и великие империи обречены на «восход, расцвет и закат». И разве Маркс не придерживался мнения, что периодические экономические кризисы в западной цивилизации приведут к идеальной конечной ситуации, которой воспользуется пролетариат?

Даже современная наука идет дальше, чем неизменно присутствующий биологический ритм под воздействием Солнца, и применяет цикличность к человеческой культуре и истории. Достаточно обширное исследование было сделано на предмет чередования культурных периодов, которое сравнивалось с постоянно повторяющимся колебанием между фазой, направленной на эмпирически познаваемую действительность (Ренессанс — классицизм / рационализм — реализм), и периодом, где превалирует интерес к конвенциональности (барокко — романтизм — символизм): вечная борьба Аристотеля с Платоном².

Для тех, кто хочет еще большей научности: вышли в печать обстоятельные исследования об экономических циклах, их длительности и способе вычисления этих конъюнктурных волн (и, следовательно, их прогнозирование на будущее — Кичин, Кондратьев). Другие ученые устанавливают связь между циклической активностью солнца и биологическими и социальными процессами³ или наблюдают, как и Хлебников, циклические явления в важных исторических событиях⁴ Кроме того, знатоки творчества Хлебникова, В. В. Иванов и В. П. Григорьев, оба, несомненно, серьезные ученые, подчеркивают научность основных мыслей Хлебникова — существования соответствующих циклических процессов в космосе, биосфере и человеческой культуре и истории⁵.

Хлебников, изучавший как языковые системы (санскрит), так и математику, сначала в Казанском университете⁶, позже в Петербургском (он так никогда и не окончил университета, потому что забыл внести плату за обучение и был отчислен), уже рано был заинтересован идеей, что определенная закономерность должна лежать в основе чередования важных исторических событий. В работе Доски судьбы (1922), опубликованной незадолго до его смерти и подводящей итог его расчетам законов времени, он пишет:

Первое решение искать законов времени явилось на другой день после Цусимы, когда известие о Цусимском бое дошло в Ярославский край, где я жил тогда в селе Бурмакине, у Кузнецова.

Я хотел найти оправдание смертям (СП 3, 472).

Далее в том же тексте он проводит параллель между манерой обращения людей с пространством и временем:

Первые истины о пространстве искали общественной правды в очертаниях полей, определяя налоги для круглого поля и треугольного, или уравнивая земельные площади наследников.

Первые истины о времени ищут опорных точек для правильного размежевания поколений, и переносят волю к равенству и правде в новое протяжение времени. Но толкачем и для них была та же старая воля к равенству деления времени на равные времявладения (СП, 3, 472).

Человечество, продолжает Хлебников, всегда осознавало законы времени, но, за неимением правильного метода измерять и вычислять время, постоянно пыталось описать их словами. Сам он, как крупный первооткрыватель и новатор, выбирает нечто иное и более точное — число:

Итак, лицо времени писалось словами на старых холстах Корана, вед, Доброй Вести и других учений. Здесь в чистых законах времени, тоже великое лицо набрасывается кистью числа и таким образом применен другой подход к делу предшественников. На полотно ложится не слово, а точное число, в качестве художественного мазка, живописующего лицо времени.

Таким образом, в древнем занятии времямаза произошел некоторый сдвиг. Откинув огулы слов, времямаз держит в руках точный аршин.

Те, кто захотели бы пренебречь чистыми законами времени и в то же время правильно судить, походили бы на древних самодержцев, бичующих море за то, что оно разбило их суда (СП 3, 472–473).

Хлебников долго занимался определением законов времени, но наконец всерьез заявил, что он нашел верную формулу. Он даже назвал точный момент, когда истина осенила его: 17 декабря 1920 года в Баку, в Азербайджане. Тогда, по горячим следам Красной армии, которая после революции хотела установить коммунизм и на Кавказе, он совершил поездку на юг, до самой Персии, результатом которой стали не только его «открытия», но и целый цикл прекрасных стихов.

Открытие Хлебникова заключается в том, что все можно вычислить при помощи основных чисел 2 и 3. Долгое время он при вычислении исторических циклов оперировал исключительно годами, применяя базисную формулу $z = (365 + 48y)x$. Как x , так и y являются целыми числами, и y может быть как положительным, так и отрицательным. Впервые эта формула появилась в трактате Хлебникова «Учитель и ученик» в 1912 г. Если $y = 2$, а $x = 3$, тогда $z = (365 + 48 \times 2)3 = 1383$. Согласно Хлебникову это число соответствует количеству лет, лежащих между падениями великих государств. В качестве подкрепления этого утверждения: в 534 г. потерпело крах государство Вандалов. В $534 + 1383 = 1917$ должно было потерпеть крах еще одно государство. Этим «прогнозом» русской революции Хлебников весьма гордился и рассматривал его как неоспоримое доказательство верности своей теории.

Однако в результате открытия чистых законов времени в 1920 г., речь шла не только о годах, но даже о днях. В своем торжественном памфлете «Всем! Всем! Всем!» (1920) в характерной для него поэтической манере Хлебников писал:

Воля! Воля будетлянская! Вот оно! Вот оно! Желанное, родимое! Упавшее из птичьей стаи. Наше прекрасное откровение и сноведение в одеждах чисел.

Дар права всем государствам земного шара (все равны — нет любимцев и пасынков) быть разбитыми через $3n$ дней после своей победы. Равным образом подыматься и лететь с пением кверху через $<2n>$ дней после падения и слома крыл о камни рока, падать в пропасть через $3n$ дней после стояния на горе.

И до нас иные пытались писать законы, искушали свои слабые силенки в пении законов.

Бедные! Они думали, что это легче, чем писать стихи?

<...>

Только мы, стоя на глыбе будущего, даем такие законы, какие можно не слушать, но нельзя ослушаться. Они нерушимы.

Сумейте нарушить их!

И мы признаем себя побежденными!

Кто сможет нарушить наши законы?

Они сделаны не из камня желаний и страстей, а из камня времени.

Люди! Говорите все вместе: «Никто»!

Прямые, строгие в своих очертаниях, они не нуждаются в опоре острого тростника войны, который ранит того, кто на него опирается (СП 6, 282–283).

Согласно «закону» Хлебникова во $2n$ дни начала определенного исторического процесса происходит неожиданное изменение к лучшему, после $3n$ дней — перемена к худшему. Как доказательство он между прочим отмечает, что между 22 декабря 1905 г., московским восстанием, и 13 марта 1917 г., революцией, лежат 212 дня, а между покорением Сибири (захватом города Искера Ермаком) в 1581 г. и захватом Мукдена японцами 25 февраля 1905 г. — $310 + 310$ дня.

В «Досках судьбы», наряду с большим количеством прочих примеров, Хлебников приводит свою формулу для важного года 365, в котором основным числом является 3, и показатели степени становятся каждый раз на один меньше: $365 = 35 + 34 + 33 + 32 + 31 + 30 + 1$. В своих вычислениях он не отступает перед сложными формулами. Таким образом, он вычисляет закон Английского флота в виде $x = k + 39 + 39n + (n-1)(n-2)(216) - 39(n-2)$, где k соответствует дню, когда Англия потерпела поражение от датчан в битве у Хастингса. Если $n = 1$, тогда x приходится на 1174 год, год противоборства с Францией. При $n = 2$, $x = 1227$, война с Данией; при $n = 3$ мы получаем год Армады, 1588. Все эти войны обеспечивали Англии господство на море: по мнению Хлебникова, это действительно так, ведь в основе его сравнения лежит число 3, вместе, как бы, с начальной точкой поражения.

Хлебников как новый Нострадамус? Для тех, кто не хочет считать его расчеты полным нонсенсом, еще и эпилог. В своей статье «Основной закон времени»⁷ экономист В. П. Кузьменко в своих собственных расчетах относительно Русской истории берет за основу как идеи Хлебникова, так и его собрата Кондратьева. В 20-х гг. прошлого века

Кондратьев открыл длинные конъюнктурные циклы, так называемые К-волны. Эти волны, по мнению гео- и космофизика С. Л. Афанасьева, идут синхронно со 108-летним циклом солнечных затмений: две рядом лежащих К-волны вписываются в вековой цикл из 108 лет, который, как показывает Кузьменко, совпадает с основным хлебниковским законом времени: $3n + 3n$, где $n = 9$. В русской истории, продолжает он, 108-летние циклы распадаются на три 36-летних цикла, совпадая с формулой Хлебникова, где $n = 8$. На основе этих чисел Кузьменко вычислил исторические процессы в России в течение периода правления Петра Великого до конца коммунистической эпохи: с 1689 по 1989 г. Он различает здесь три 108-летних цикла, причем начало каждого нового цикла приходится на конец предыдущего, как и в случае К-волн.

Первый 108-летний цикл длится с 1689 по 1797 г., с подциклами в 36 лет: 1689–1725 — правление Петра Великого, 1725–1761 — период «безвременья»: семь различных князей, но никакого движения в историческом процессе, 1762–1796 — правление Екатерины Великой.

Второй цикл начинается с идеей Французской революции (1789). Первый подцикл длится до 1825 г., когда царь Николай I кладет конец восстанию декабристов и подавляет либерализм. Спустя 36 лет его преемник, «царь-освободитель» Александр II, отменяет крепостное право и проводит ряд политических реформ. В 1897 г., когда Сергей Витте вводит в качестве твердой валюты «золотой рубль», эти реформы получают наконец воплощение.

Третий 108-летний цикл начинается со смерти Александра II, убитого в 1881 г. в результате покушения народовольцев. И этот цикл делится на три подцикла: с 1881 по 1917, год революции, с 1917 по 1953, год смерти Сталина, и с 1953 по 1989, год, когда приходит конец коммунистическому правлению.

Кузьменко делает и другие хлебниковские вычисления, например, что путч 19 августа 1991 г. происходит точно $38 + 38$ после смерти Берии 23 декабря 1953 г.

Интересно, конечно, что должно произойти в будущем. По идее Кузьменко, в 2025 г. Россия должна окончательно освободиться от тоталитаризма, и не иначе как 30 октября, $39 + 39$ дней после разгона большевиками Учредительного собрания (19 января 1918 г.). Поживем — увидим.

